Владимир Нестеров

Потерянные в джунглях

Приключенческий роман

Москва
Грифон
2023

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Н 56

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой ее части любыми средствами и в какой-либо форме, в том числе в сети Интернет, запрещается без письменного разрешения владельца авторских прав.

Нестеров, Владимир

Н 56 Потерянные в джунглях: Приключенческий роман / Владимир Нестеров. – М.: Грифон, 2023. – 144 с. – (В поисках артефактов; вып. 2).

ISBN 978-5-98862-741-8

Амазония – мир неизведанный и непредсказуемый. Нередко люди там пропадают вместе с опытными гидами. Что можно обнаружить, углубившись в сельву? Сады, которым более пятидесяти миллионов лет... Дикие обычаи и реликтовых животных... Ученых, решивших проникнуть в запретные тайны и загадочно исчезнувших...

Эта книга основана на десятках реальных историй тех, кто попал в мир загадочной Амазонки и сумел оттуда вернуться. Два друга из Санкт-Петербурга поехали в удивительные джунгли Амазонии набрать материал для своих диссертаций – и пропали... Профессиональный археолог-авантюрист Григорий Лавров и два его друга за хорошее вознаграждение берутся найти пропавших, но то, что их ожидало впереди, – было выше человеческого понимания и вообще не имело цены...

Новая книга из серии «В поисках артефактов» погрузит читателя в мир удивительных приключений и многовековых тайн...

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-98862-741-8 © В. Нестеров, 2023

Незнакомка

Солнечным майским днем Лавров сидел в кресле в своей квартире на Васильевском острове и просматривал последний выпуск журнала «Вестник археологии», когда раздался звонок городского телефона. На другом конце провода незнакомая девушка попросила его о встрече.

Вечером того же дня она появилась у него дома. Это была молодая, лет двадцати пяти, судя по цвету кожи, любящая солярий шатенка с карими глазами и глубокой ямочкой на подбородке. Гриша пригласил ее пройти к любимому зеленому креслу, предложил чай или кофе.

– Кофе, пожалуйста... – Девушка явно волновалась.

– Может, хорошего красного вина?

– Нет, кофе. Пожалуйста, покрепче, если можно.

Гриша приготовил гостье крепкий вьетнамский кофе, и на какое-то время в квартире воцарилась тишина. Себе он налил красного вина.

Наконец она заговорила:

– Меня зовут Улла. Улла Листиг. Мой брат, Саша, – аспирант в нашем университете на кафедре энтомологии. Они вместе с другом отправились на Амазонку в поисках материала для кандидатской диссертации и до сих пор не вернулись.

– Сколько прошло времени? – Гриша отставил бокал в сторону.

– Три месяца... Наша семья – довольно обеспеченные люди, папа владелец сети мебельных магазинов «Кедр». Мы

нанимали два раза на поиски людей. Один раз московское агентство, а второй раз наше, питерское. Москвичи все пропали в джунглях... А наши только двое вернулись, и те до сих пор в больнице, им каких-то паразитов вывести не могут.

– Интересно, а я чем могу вам помочь? – искренне удивился Лавров. – Я не занимаюсь розыском пропавших людей... – Гриша поймал себя на мысли, что прекрасное взволнованное создание, сидящее напротив, ему очень нравится.

– Я знаю. Вы ищете артефакты. Мне вас рекомендовали как очень смелого человека, который реально сможет помочь в этом несчастье.

– Приятная рекомендация... – улыбнулся мужчина.

Он откинулся в кресле и погрузился в раздумье. Прошло несколько минут.

– Может, с моей стороны это и жестоко, но почему вы думаете, что они еще живы? – нарушил Лавров молчание. – Выбирая из двух зол, пессимист выберет оба.

– Вы знаете еврейские пословицы? – вздернула девушка брови.

– Ну вы же наполовину еврейка. У вас имя скандинавское, мама, скорее всего, дала. Значит, она или шведка, или датчанка. Брата вашего зовут Александр – кто знает историю, тот поймет, почему евреи считают это имя своим. Восточная кровь сильнее северной, поэтому вы не блондинка с голубыми глазами, а шатенка с карими. Еврейские пословицы очень мудры и емки, ими проще объяснить суть любой жизненной ситуации.

– Да, вы правы... Мне говорили, что вы проницательный человек. Отец пытается сделать все, чтобы найти брата. Но люди берут деньги, а результата – ноль... – В глазах девушки появились слезы.

Гриша принес ей стакан воды.

– Я не берусь утверждать, но мне кажется – если бы кто-нибудь из них был жив, то дал бы о себе знать.

– Я выросла с братом, мы погодки. Мне тяжело жить, не зная, что с ним и где он.

– Мне надо подумать. – Лавров поднялся, стал медленно прохаживаться по комнате.

– Может, это ускорит ваше решение. – Девушка протянула ему листок бумаги. – Эту сумму вы получите до начала поездки, столько же по возвращении, независимо от результата.

– Если проблему можно решить за деньги, то это не проблема – это расходы, – прищурился Гриша. – Умеете вы убеждать.

– Но только у меня одно условие... – Улла выдержала паузу. – Я поеду с вами.

У Лаврова округлились глаза. Он подошел к статуе Осириса и, положив ему на плечо ладонь, стал постукивать по скульптуре пальцами.

– Вы в полной мере осознаете, что путешествие по амазонской сельве опасно для жизни?

– Да, конечно, но я просто не выдержу больше бездействия с моей стороны. Я очень хорошо знаю своего брата. Его привычки, образ мышления, как он поступил бы в той или иной ситуации. Я думаю, это поможет в поисках.

– Без сомнения. Но все же мне не нравится эта затея. Я возьму вас только в одном случае: если вы принесете письменное разрешение своего отца. И имейте в виду, я перезвоню ему и уточню. Мне не нужны проблемы с вашими родственниками. Я хочу, чтобы вы все понимали, насколько серьезно принимаемое вами решение! – Гриша пристально посмотрел девушке в глаза.

– Хорошо. – Улла встала. – Вот маршрут, по которому мой брат планировал свое путешествие. – Она протянула Грише тетрадку.

Лавров взял ее и подошел к окну.

– Сейчас конец мая, на Амазонке заканчивается сезон дождей. На подготовку у нас уйдет недели две. Ориентировочно мы вылетим в Бразилию в десятых числах июня. Я подскажу вам про все необходимое для путешествия, начиная от прививок и заканчивая бельем.

На лице девушки впервые за вечер появилась улыбка.

– У меня один вопрос... – Прощаясь с Лавровым, она остановилась в дверях.

– Да? – застыл Гриша с вопросительным взглядом.

– А в джунглях вы ко мне тоже на «вы» будете обращаться?

Друзья

Григорий Владимирович Лавров – молодой человек двадцати восьми лет. Воспитанник детского дома. Родился и вырос в нынешнем Санкт-Петербурге. Окончил местный университет, получив профессию археолога. Больше семи лет Лавров увлеченно занимается поисками различных артефактов по всему миру для музеев и частных коллекций.

На следующий день Гриша позвал друзей: Петра Каверина и Игоря Ростова по прозвищу «Малыш».

Ростов был чуть выше среднего роста, с мощным борцовским торсом и бычьей шеей, которая начиналась чуть ли не от верхней кромки ушей. Они оба были из одного детдома, но потом их пути на какое-то время разошлись. Гриша поступил в университет, а Игорь подался в рэкет. Его чудом не убили и

не посадили. Он встретил товарища в конце девяностых, когда тот уже активно колесил по миру в поисках артефактов для своих заказчиков. Игорь мечтал о своем фитнес-клубе, и Гриша помог ему деньгами. Ростов оборудовал небольшой спортзал, где тренировал мальчишек и занимался сам. С тех пор они не расставались. Игорь был его постоянным партнером во всех поездках и не раз выручал Лаврова в трудных ситуациях.

Петр Каверин – университетский однокашник Гриши, с которым он очень сдружился за годы обучения. После университета Каверин остался на родной кафедре преподавателем, защитил кандидатскую и довольно часто сопровождал друга в его путешествиях. Имея энциклопедические знания по многим вопросам, Петр был незаменимым помощником в поездках. Выглядел он как стопроцентный «ботаник» – высокий, худой, немного сутулый, в связанной мамой жилетке. К своим тридцати годам так и не женившись, он продолжал жить с мамой, что ничуть его не смущало, так как главной страстью в его жизни была археология.

Лавров подробно рассказал друзьям о предложении Уллы и попросил высказать свое мнение о возможности отправиться с ним на Амазонку. Первым ответил Игорь:

– Ты бы мог и не спрашивать. Я готов тебя сопровождать всегда и везде. Спортзал оставлю на Семена, он справится.

– Я тоже поеду, – протирая свои очки бархатной тряпочкой, отозвался Каверин. – У студентов начинаются каникулы, так что я с удовольствием присоединюсь к вам.

– Если честно, друзья, я рад... и не рад вашему решению, – сидя в зеленом кресле, Гриша медленно перелистывал тетрадь с маршрутом Александра Листига. – Почему рад, я думаю, вам объяснять не надо, а вот тревогу у меня вызывает сам бразильский штат Амазонас. В джунглях живут более

восьмидесяти племен, которые до сих пор не идут на контакт с цивилизацией, и ждать от них можно чего угодно, а с нами еще и девушка будет. Кроме того, жара, влага, малярийный гнус и множество разной агрессивной живности и растений не дадут нам скучать...

Лавров потер щеку.

– Петя, на тебя, как на нашего «экспедиционного врача», ляжет огромная нагрузка по подготовке всех лекарств. Бери такое количество, чтобы можно было пролечить пятерых человек в течение трех месяцев. Особенно удели внимание сывороткам и антибиотикам. Связи там никакой не будет, так что надеяться будем только на себя.

Он повернулся к Ростову:

– Малыш, на тебе экипировка. Ну, а на мне все остальное. Вылет в Манаус, столицу штата Амазонас, планируем в десятых числах июня, точную дату подскажу позже. Завтра я навещу людей в больнице, из агентства, узнаю, в каком месте закончились у них поиски. До вылета будем каждый вечер собираться у меня и корректировать сборы...

Манаус

Тринадцатого июня Гриша, Петр, Игорь и Улла приземлились в международном аэропорту Манауса – Эдуарду Гомеш, который расположен на реке Риу-Негру, в нескольких километрах от места, где эта река сливается с рекой Солимойнс, образуя тем самым великую Амазонку. Перелет оказался очень утомительным, с двумя пересадками, во Франкфурте-на-Майне и Сан-Паулу. Проведя в общей сложности почти двадцать часов в самолете за двое суток, путешественники

чувствовали себя разбитыми и измотанными. Но едва они ступили на трап и вдохнули в себя влажный, густой, почти осязаемый воздух амазонской сельвы – усталость как рукой сняло.

В аэропорту их встречал проводник из племени тарума – Габриэль Перес, которого Гриша нанял по рекомендации одного своего хорошего знакомого. Габриэль был рожден от португальского плантатора и индианки. Обнаружив в себе талант полиглота, он овладел английским, португальским, а также несколькими наиболее распространенными индейскими языками, такими как тыкуна, макуши, кайва, терена, кичуа.

По пути в гостиницу все с интересом разглядывали через окна машины этот необычный город.

– Город Манаус был основан португальцами в семнадцатом веке как форт для сопротивления Нидерландам. Назван он в честь племени, на территории которого находится, – комментировал Гриша. – Начало двадцатого века стало золотым временем для Манауса благодаря каучуковой лихорадке, охватившей всю Амазонию. Именно тогда плантаторы отстроили и максимально благоустроили город. Даже оперный театр открыли, где побывали многие знаменитости того времени, включая Карузо. Но изобретение искусственного каучука сильно подкосило финансовое благополучие города. Он поистрепался и обветшал. Хотя добыча сока гевеи, из которого делают натуральный каучук, до сих пор кормит многих жителей Манауса.

– Да-а, выглядит он немного заброшенным... – задумчиво сказал Петр, глядя на позеленевшие от влаги фасады зданий в колониальном стиле.

Приехав в отель и перекусив, вся компания за исключением Габриэля разошлась по номерам и попадала спать.

На следующий день Гриша с товарищами разделились на три группы в надежде отыскать фирму, у которой брат Уллы арендовал катер. Раздав фотографии Александра, Лавров с девушкой отправился по одним адресам, Петр по другим, а Игорь с Пересом по третьим. Но, увы, к вечеру собравшись в гостинице, все констатировали отрицательный результат. Местные либо действительно ничего не знали об Александре Листиге и его друге, либо что-то скрывали или чего-то боялись.

– Андрей и Сергей – те двое из питерского агентства, которых я навестил в больнице, – Гриша посмотрел на Уллу, – сказали, что персонал одной из гостиниц портового города Порту-Тромбетас узнал твоего брата на фото – они были там. Он находится на одноименном притоке Амазонки. Я думаю, нам надо отправиться туда, и чем быстрее, тем лучше. Наймем небольшой самолет и через два часа будем на месте.

– Я достал то, что вы просили, – с этими словами Габриэль поставил на стол небольшой рюкзак зеленого цвета. – Четыре пятизарядных револьвера Rossi 38 калибра, несколько дымовых шашек и пара ручных гранат. – Оружие далеко не новое, зато надежное и недорогое. Я, правда, не пойму, зачем вам такой арсенал. Чтобы нормально существовать в джунглях, достаточно постараться жить по их правилам и законам.

А в это время в уютном ресторанчике Amazonia на западе города отдыхала небольшая компания местных мужчин. Все они были работниками частной авиакомпании RioAir и пили крепкий национальный напиток – кашасу, закусывая его шураско – жареным на гриле разнообразным мясом. Во время тостов чаще всего звучало одно и то же имя.

– Я хочу пожелать нашему дорогому Карлосу здоровья и долголетия! – вытянув руку вперед, выкрикнул один из мужчин.

– За твой новый самолет – cessna! – вторил ему другой.

– За удачу под твоими легкими крыльями, Карлос, Lucky! – кричал третий, расплескивая в порыве пожелания кашасу на стол.

И только один молча ел шураско и исподлобья смотрел на происходящее. Руководство авиакомпании посадило на новенький самолет не его, хотя давно обещало, а этого выскочку Карлоса!

В одном из ангаров на окраине Манауса глубокой ночью промелькнула тень невысокого человека. Прокравшись к небольшому одномоторному самолету cessna, он открыл крышку одного из двух топливных баков, находящихся в крыльях, вставил заправочный пистолет и стал наливать через него какую-то жидкость, нервно бормоча про себя:

– Теперь мы посмотрим, какой ты Lucky… Посмотрим, любит ли тебя удача так, как хвастаешься ты. На тебе немножко сахарку для сладкого полета, Карлос-Lucky! – Мужчина злобно засмеялся и, опустошив бутылку, удалился…

Утро выдалось солнечным, и влажная тропическая жара быстро набирала обороты. Гриша с товарищами приехали на небольшой аэродром на окраине города, где возле новенькой шестиместной «цессны» их уже встречал с широкой улыбкой и в белых шортах пилот авиакомпании RioAir.

– Карлос, – протянул руку невысокий мужчина с густыми усами.

– Гриша! – И Лавров по очереди представил всех своих попутчиков.

– Загружайтесь! – Пилот обнажил в широкой улыбке свои белоснежные зубы.

Пассажиров «цессны» не пришлось приглашать дважды. Сняв огромные рюкзаки, они ловко загрузили их в самолет и

заняли пять из шести имеющихся в самолете мест. Улла села рядом с Лавровым, Малыш с Петром, а Габриэль расположился на двух креслах один, что ничуть его не расстроило.

«Пробежав» по взлетной полосе метров триста, легкий одномоторный самолет взмыл в небо. Пилот решил показать пассажирам все красоты и сделал большой крюк над местом, где две реки, Риу-Негру и Солимойнс, встречаются друг с другом, образуя Амазонку. На протяжении шести километров они, из-за разницы в скорости течения, температуры и других факторов, не смешиваются. Воды Риу-Негру – темные, а воды Солимойнс – цвета бежевой глины, и вместе образуют два потока с четкой границей между собой.

– Гриша, посмотри, как красиво! – не отрываясь от иллюминатора, воскликнула Улла. – Просто волшебство какое-то!

– Да, бескрайние дождевые леса, – ответил Лавров. – Им больше пятидесяти пяти миллионов лет!

– Завораживающее зрелище! – словно ребенок, восхищалась девушка.

Вдруг лицо ее погрустнело.

– Неудивительно, что брат потерялся в этом зеленом океане. Найти хотя бы его следы будет очень сложно...

– Тут не то что найти, тут бы самим не пропасть, – потер Гриша лоб.

– Не переживай! – В голосе девушки появились нотки уверенности. – Я проходила курсы по выживанию, так что в джунглях мы не пропадем.

– Ты меня успокоила. А где проходили эти курсы?

– В Таиланде, на острове Пхи-Пхи.

– Что же ты раньше не сказала! – воскликнул Лавров. – Мы бы тогда не нанимали Габриэля.

Улла скользнула по нему подозрительным взглядом – шутит он или говорит серьезно?

– Я вообще-то думала, что мы его наняли как переводчика, а не как инструктора по выживанию, – поджала девушка губы.

– Черт его знает! – серьезно ответил Гриша. – Я думаю, Амазонка и ему подкинет немало сюрпризов, о которых он даже не догадывается.

Тем временем Петр с Малышом тоже внимательно обозревали бескрайние зеленые просторы загадочной сельвы, делясь друг с другом впечатлениями.

– Как ты думаешь, местные племена агрессивные? – обратился Игорь к Каверину, протирая ладонью запотевший иллюминатор. – Белый человек принес им неизвестные заболевания, браконьеры вырубают лес на продажу, нефтяные компании прогоняют их с земель, на которых они жили сотни лет. Я думаю, мы не ассоциируемся у них ни с чем хорошим.

– Я читал, как люди после авиакатастрофы неделями пытались выбраться к цивилизации, испытывая дикую нужду и жажду. Многие рассказывали, что местные племена наблюдали за ними, но не приближались и не оказывали помощь.

– Да черт с ними, лишь бы не мешали. Не хотел бы я ощутить в своей пятой точке какой-нибудь отравленный дротик, – поморщился Малыш.

– Да, от змей я сыворотки набрал, а вот от яда, изготовленного местными аборигенами, – увы, ничего нет. – Петр вздохнул. – Будем надеяться на нашу коммуникабельность. Я взял всякую мелочь на подарки, для установления контакта.

– Бусы с зеркальцами, что ли? – засмеялся Игорь.

– Всего понемножку...

Тем временем Карлос, сделав большую петлю над Амазонкой, направил самолет на восток, в сторону города Порту-Тромбетас. Прошло полчаса полета.

Неожиданно самолет затрясло. Двигатель стал периодически глохнуть, и cessna начала терять высоту, «клюя носом».

Гриша отстегнул ремень и, еле удерживаясь на ногах, подошел к Карлосу.

Не надо было спрашивать – по растерянному взгляду пилота было понятно, что все очень плохо.

– Готовьтесь к аварийной посадке! – обратился Гриша к товарищам. – Рюкзаки привяжите к ножкам своих кресел.

– О, боже! – воскликнула Улла, наклоняясь вперед, сцепляя ладони в замок на затылке.

– О, Карлос! – выдохнул Лавров. – Кстати, если что, мне было очень приятно с тобой общаться, – улыбнулся он белой как снег девушке.

– Я так и не женился... – пожаловался Петр Малышу.

– А я кредит большой взял недавно, наличкой, и весь потратил, вот они расстроятся... – ответил ему Игорь.

И только Габриэль молча молился богу, зажав обескровленными губами нательный крестик.

Стремительно продолжая терять высоту, самолет достиг верхнего яруса амазонской сельвы и заскользил по плотно сомкнутым верхушкам деревьев. Наконец, зацепив крылом ствол огромной сейбы, он сильно развернулся вокруг своей оси и, наклонившись почти вертикально вниз, провалился вглубь зеленой многоярусной массы дождевого леса. Метров через десять его падение остановила резким ударом ветвистая крона каучукового дерева. Cessna замерла в «плену» тропических джунглей, опутанная лианами как пойманная в сети птичка.

Пассажиры самолета оказались почти в вертикальном положении относительно земли.

Гриша открыл глаза. От последнего удара Улла потеряла сознание, ее тело безвольно повисло на ремне, как тряпочка.

Он пощупал пульс, потом правой рукой достал из рюкзака бутылочку с нашатырным спиртом и поднес к ее лицу. Она чихнула и открыла глаза.

– Все живы? – спросил Гриша, пытаясь неестественно вывернуться, чтобы увидеть своих товарищей.

– Более-менее... – отозвался Малыш.

– Не шевелитесь. Я попробую осмотреться.

Лавров вытащил из рюкзака моток альпинистской веревки и, привязав его к ножке кресла, отстегнул ремень.

Не спеша, он достиг перегородки между пассажирским салоном и кабиной пилота. Встав на колени, Гриша заглянул внутрь.

– Что там? – глядя на удивленное лицо друга, нетерпеливо спросил Игорь.

– Там ничего, вернее, никого.

– А где Карлос?

– Похоже, от удара вылетел вместе с креслом, разбив лобовое стекло.

– О, боже! – воскликнула девушка.

– Мы повисли под пологом леса метрах в двадцати от земли. Самолет в любую секунду может сорваться вниз... Улла, ты пойдешь первой! – Лавров бросил моток в дыру разбитого окна. – Когда спустишься – подергай за веревку.

Девушка молча отстегнулась и перебралась на перегородку к Грише.

– Хорошо. – Стараясь не показывать страха, она потихоньку выбралась на нос «цессны» и погрузилась в зеленую глубину тропического леса.

Ее окружил удивительный мир. Спускаясь потихоньку, она наблюдала стаи разноцветных попугаев, носастых туканов, капуцинов, скачущих с ветки на ветку. Иногда возле ее лица «замирали» в воздухе невероятно красочные ко-

либри. Двадцатисантиметровые бабочки садились ей на руки.

Вдруг кто-то сзади хлопнул Уллу по плечу. Она обернулась и от увиденного не смогла сдержать крика. Лысая красная морда смотрела на нее своими карими глазами. От неожиданности девушка разжала пальцы и полетела вниз. Закрыв лицо руками от хлещущих веток, она приземлилась на что-то мягкое...

Придя в себя, Улла потихоньку убрала ладони с лица, приоткрывая глаза. Вокруг была буйная растительность в виде огромных папоротников, бананов и веерообразной равеналы. Она медленно повернула голову вправо – и замерла от ужаса. На нее смотрели стеклянные глаза мертвого пилота, а сама Улла приземлилась к нему на колени...

– Что-то с ней не так... – констатировал Лавров, услышав крик девушки и почувствовав отсутствие тяжести на другом конце. – Малыш, спускайся, посмотри, что там случилось.

На второй минуте погружения в зеленое море джунглей кто-то сильно хлопнул Игоря по спине. Резко развернувшись, он увидел перед собой лысую красную оскалившуюся морду обезьяны уакари. От неожиданности Ростов махнул рукой, попав животному по затылку, после чего оно с визгом полетело к земле, цепляясь за ветви. Вскоре Малыш подал другу сигнал о том, что он внизу.

– Все в порядке. Габриэль, теперь ты, потом Петр! – Гриша попробовал включить рацию, но она оказалась поврежденной.

Через час он, оставшись один в самолете, потихоньку спустил все рюкзаки вниз и при помощи той же веревки покинул самолет сам.

Варзеа

Похоронив Карлоса, «экспедиционеры» решили первым делом осмотреться. Они оказались в той части Амазонки, которую называют «варзеа» – ежегодно затопляемая высокая пойма реки. Жара под тридцать градусов, влажность сто процентов, тучи москитов и кишащие разными тварями непроходимые зеленые заросли – вот только небольшой перечень трудностей, с чем сразу столкнулись Гриша и его товарищи, едва их ноги коснулись земли.

Они решили ближайшие пять дней не уходить далеко от самолета, а разбить лагерь рядом, с надеждой, что аварийный радиомаяк не поврежден и их по нему найдут.

Выбрав подходящие деревья для постройки навеса и подвешивания гамаков, неожиданные пленники амазонской сельвы расчистили вокруг место от джунглей и присели на рюкзаки – обсудить свои дальнейшие действия. Так как самый большой опыт нахождения именно в местных джунглях был у Габриэля, решили руководствоваться в основном его советами.

– Сначала переоденемся, – начал Перес. – Одевайте длинную плотную хлопковую одежду, чтобы было закрыто все тело. Я вам советовал подобрать светлые тона, на них насекомые реже садятся, чем на темные. Никаких шорт и безрукавок. На ноги армейские берцы, Игорь показывал мне их – хорошая вещь. На голову подойдет любая панама или бандана, не надо шапок с противомоскитными сетками. Во-первых, мы находимся на возвышенности в сухой сезон, здесь москитов не так много, особенно днем, во-вторых – сетка будет мешать при работе, а в-третьих – я покажу вам, чем натереть тело, чтобы насекомые не одолевали. Да, трусы не за-

будьте снять. – Все удивленно переглянулись. – Из-за высокой влажности мокрые трусы будут вам натирать кожу, что может привести к образованию незаживаемых язв на теле.

– А лифчик? – покраснев, спросила Улла.

– И его лучше снять. Чем свободней телу – тем ему легче и дышать, и обсыхать. Переодевайтесь, а я сейчас подойду, – с этими словами Габриэль скрылся в джунглях.

Листиг взяла рюкзак и направилась к зарослям папоротника. Лавров, Ростов и Каверин остались на месте и принялись выворачивать свои рюкзаки.

Через пять минут раздался звонкий женский крик.

Гриша с товарищами кинулись в джунгли. Не пройдя и десяти метров, они увидели Уллу, сражавшуюся за свои штаны с небольшой группой шустрых обезьян с рисунком белого черепа на мордочках. Одна из них уже утащила лифчик и, сидя на ветке, крутила его в лапах, надев одну чашечку на голову и смешно гримасничая. Гриша достал револьвер и выстрелил в нее. От выстрела вся стайка с криками кинулась в чащу леса. Лавров подобрал брошенную животным часть туалета и протянул Улле.

– Идите, дайте мне переодеться, – обратилась девушка к мужчинам, глядя на них через дырку простреленного лифчика.

– Надо будет потренироваться в стрельбе из этого револьвера, – пробурчал Гриша товарищам, возвращаясь в лагерь.

На звук выстрела вернулся Габриэль. Он принес несколько необычных плодов, похожих на кокос, только сплюснутых сверху и снизу.

– Что случилось? В кого стреляли?

– Я, в обезьяну, – ответил Лавров.

– Так у нас мясо на ужин будет?! – обрадовался Перес.

– Нет, я не попал.

– Ну, ничего, добудем еще. Что касается мяса – различные обезьяны являются его основным источником, по крайней мере для местных племен.

Наконец, переодевшись, к лагерю подошла Улла.

– Тебе очень идет бирюзовый цвет, – одобрил Гриша.

– Не подлизывайся, – улыбнулась девушка, – с тебя комплект хорошего итальянского белья.

В это время Игорь методично обрабатывал свою одежду каким-то спреем.

– Малыш, что это у тебя, – забрав баллончик, стал рассматривать его Лавров, – репеллент от насекомых для лошадей?!

– Ну да, а что? Мне один знакомый с ипподрома посоветовал, говорит, ему на рыбалке очень хорошо помогает.

– Ну не знаю... – пожал плечами Лавров. – А вообще, я думаю, хуже не будет, мы тоже с Уллой обработаем им одежду.

– Идите за мной, – позвал Габриэль своих товарищей, глядя на их действия. Через несколько минут они оказались возле дерева, похожего на акацию, по стволу которого желтой струйкой «текли» небольшие муравьи.

– Индейцы племени макуши называют их «чабо», – с этими словами он положил руки прямо на пути насекомых и, дождавшись, когда они обильно облепят их, растер муравьев ладонями, после чего стал наносить этот «экстракт» себе на открытые участки тела.

– Есть еще несколько способов спастись от разного гнуса: можно также растирать некоторых термитов, можно натираться смолой плачущей лианы «топо», но я пока ее не встретил. Можно еще натереться семенами дерева игисит – индейское название, вам оно, может быть, больше знакомо на испанском – ачотэ.

– А, это такие мелкие красные семена в «волосатой» кожуре, – встрепенулся Каверин.

– Ну да, – подтвердил Габриэль. – Только они очень сильно окрасят вашу кожу – будете выглядеть как аборигены. Хотя, когда вас одолеют москиты, вам будет все равно, как вы пахнете и выглядите, лишь бы избавиться от них.

– Кусаются! – отдернула руку Улла.

– Да, но терпимо, – пожал плечами Перес.

– Давай я тебя намажу, – положив руки на муравьев, предложил Гриша.

– Не надо, я сама, – гордо ответила девушка.

Закончив «косметические» процедуры, они вернулись в лагерь.

– В шесть настанет ночь, нам нужен навес над гамаками и два костра по бокам. – Габриэль подошел к одной из пальм, сантиметров двадцать в диаметре, и сделал на стволе насечку чуть выше своей головы. Затем обошел по периметру три таких же дерева и сделал то же самое. – Рубите их, а я крышей займусь. Только осторожно, не прибейте никого.

– Петя, вы с Уллой тогда костры разводите, а мы с Малышом Пересу поможем, – резюмировал Лавров.

Гриша с Игорем подошли к первой пальме.

– Малыш, накинь на нее веревку и тяни вон к тому дереву.

Гриша взял мачете и начал наносить удары по стволу.

– Тяни и отбегай! – крикнул он Ростову.

Пятнадцатиметровое дерево рухнуло, ломая все на своем пути, падение сопровождалось громким визгом и криками разных животных.

Игорь вытащил веревку и пошел вдоль ствола.

Через минуту раздалось его басистое:

– Гриняяя! Посмотри!

– Ого, – подойдя к Малышу, воскликнул Гриша, – мясо!

Они стояли друг напротив друга, а между ними, вцепившись в древесный ствол пальмы и прижавшись к нему мордой, лежал огромный ленивец.

– Ну что, разделываем? Мясо в лагерь принесем. – У Игоря желание освежевать было очень оправданно – он с утра ничего не ел.

Едва Гриша занес мачете над головой ленивца, появилась Улла:

– Ай! Гриша, не трогай его, пожалуйста!

Малыш начал нервничать:

– Гринь, я хочу есть, хочу мяса!

– Я сам хочу... – Лавров в раздумье покачивал в правой руке мачете.

– Гриш, посмотри, он такой милый, не трогай его, пожалуйста!

Вместе с Уллой подошел и Петр Каверин.

– Как он воняет! – Петя сделал шаг в сторону. Все четверо решали морально-этическую задачу: убивать или нет жирненького представителя млекопитающих.

– Гриш, ну не трогай! Это безобидное, милое животное... – Улла хотела дотронуться до ленивца, но какая-то молниеносная черная тень мелькнула между друзьями, заставив их отшатнуться от движения воздуха, оставив им вместо животного только следы его когтей и пепельную шерсть на пальме.

– Что это было? – прервала оцепенение Улла.

– Ягуар. – Гриша опустился на землю.

– Ну, хоть у кого-то сегодня будет мясо... – с обидой в голосе констатировал Ростов.

– Главное, чтобы следующими были не мы, – прошептал Каверин, стараясь быть поближе к друзьям.

– Не переживай, Петь, тебя он так не утащит, ты слишком тяжелый для него. Ладно, давайте дальше заниматься де-

лами, вот-вот стемнеет. – Лавров направился к лагерю, остальные молча поплелись за ним.

Пока Гриша с Игорем рубили остальные пальмы, бегая наперегонки вдоль упавшего дерева в надежде на добычу, Петя с Уллой занялись разведением огня. Они выкопали небольшую ямку.

– Пойдем, поищем сухостой. – Каверин встал и направился в сторону джунглей.

– Вот каучуковое дерево, «задушенное» лианой-обвойником, – похлопал Петя по стволу высохшего дерева. – Молодые побеги лианы, обвившие ствол, со временем деревенеют, теряя способность расширяться. Их кольца превращаются в смертельные тиски для дерева. Оно не может больше получать нормальное питание от корней и постепенно умирает. Вот его-то мы и срубим... – Каверин взмахнул мачете.

Все это время Габриэль работал в джунглях над навесом. Иногда ему казалось, что он видит боковым зрением чье-то словно покрытое белой краской лицо в сумраке джунглей, но, поворачиваясь, никого не обнаруживал. Хотя ощущение, что за ним кто-то наблюдает, не проходило. Найдя подходящие пальмовые листья, он покрыл ими сделанный из бамбука особым способом треугольный каркас с прямоугольным основанием и пошел посмотреть, как дела у его товарищей.

Гриша с Игорем закончили рубить последнее дерево и с азартом гончих борзых побежали вдоль упавшего ствола, когда к ним подошел Перес.

– Получается? – Он внимательно осмотрел срубленные деревья. – У меня все готово. Пойдемте, принесем крышу.

Через двадцать минут они закрепили сделанную Габриэлем конструкцию на оставшиеся стволы срубленных деревьев и натянули между ними свои гамаки. Получилось просторное, закрытое сверху и открытое по бокам бунгало.

– Очень уютно. – Гриша прилег в гамак.

– Да, хорошо, – последовал Ростов его примеру.

– Bien hecho! (прекрасно) – Перес осмотрел постройку довольным взглядом.

В это время Каверин повалил дерево и, разрубив его на несколько частей, подтащил к яме.

– У меня с собой магниевое огниво, попробую им разжечь.

– Петь, а зажигалкой не быстрее будет? – глядя на его манипуляции, поинтересовалась Улла.

– Быстрее, но зажигалка может кончиться, спички отсыреть – а огниво никогда не испортится и не подведет. Смотри, как это делается... – Он наломал на дно ямы кучку небольших сухих веток. – Огниво состоит из кресала – вот эта металлическая пластинка с зубьями на конце – и стержня из магния и кремня – вот этот толстый участок стержня сделан из магния, а ниже, тот что тоньше, из кремня.

Каверин взял небольшой листок пальмы и встал перед ним на колени.

– Берем наше кресало и путем скобления получаем горку магниевой стружки. Теперь смотри внимательно. – Он положил листок с магнием под горку заготовленных веток. – Я чиркаю кресалом по тонкому кремневому стержню, – Петя демонстративно, в сторону высек несколько пучков ярких искр, – подносим наше огниво к магнию и – вуаля! – получаем прекрасный огонь!

Магний вспыхнул как порох, сухое дерево затрещало желтым пламенем. Каверин стал подкладывать более толстые ветви.

– На, это тебе. – Он протянул Улле огниво.

– А как же ты?

– У меня их штук десять, набрал в качестве подарка для местных племен.

– Эй вы, бойскауты! – окликнул Гриша склонившихся над костром Петю с Уллой. – Доставайте ваши гамаки, мы свои уже повесили, пора устраиваться на ночлег.

По совету Габриэля Лавров с товарищами развел еще один костер, с другой стороны жилища.

– Нужно еще принять некоторые меры безопасности, – отозвав в сторону мужчин, сказал Перес.

– И какие? – поинтересовался Игорь.

– Надо пометить территорию вокруг нашего жилища в радиусе десяти-пятнадцати метров.

– Простите, что сделать? – удивленно переспросил Каверин.

– Помочиться вокруг, что тут непонятного? – пожал плечами Гриша.

– Так мы обозначим для хищников свою территорию, – улыбнулся Габриэль.

Ночь пришла неожиданно быстро. В шесть часов и без того сумрачный подлесок резко погрузился в непроглядную тьму. Устроившись у одного из костров, Лавров с товарищами решили поесть первый раз за этот тяжелый для них день.

– Бертолеция, или бразильский орех, плодоносит исключительно в девственных лесах, достигает в высоту сорока метров, может жить до тысячи лет, – прочитал Петя в своем толстом журнале, обтянутым коричневой кожей, глядя на лежащие перед ним плоды.

– Что у тебя за книжка? – заглядывая ему через руку, спросил Игорь.

– Я перед поездкой штудировал флору и фауну Амазонки, занося все сведения в этот журнальчик. Внутри этой коробочки находятся еще пара десятков треугольных плодов.

– Сейчас проверим! – Гриша разрубил орех мачете. – Точно, не соврал.

Компания с удовольствием принялась поглощать необычные зерна.

– Очень вкусно, можно есть и есть, – прокомментировал Ростов еду.

– Да, неплохо, – кивнул головой Каверин, – жаль только, что много их есть нельзя, они содержат в себе радиоактивное вещество – радий. Так что надо быть с ними осторожней.

Доложив еще дров в костры, компания разошлась по гамакам. Наступила их первая ночь в девственных джунглях. С наступлением темноты все вокруг ожило, затрещало, запищало, застрекотало, замяукало, зарычало, застонало – просто непередаваемая словами какофония звуков окружила устроившихся на ночлег людей.

Улла с Лавровым расположились с одной стороны бунгало, лежа в гамаках голова к голове.

– Гриша, о чем ты думаешь? – тихо спросила девушка.

– Слушаю, кто кого ест, – улыбнулся он в темноте.

И действительно – некоторые крики животных были похожи на предсмертные вопли жертвы, попавшейся на обед хищнику.

– А я только сегодня поняла, на какое рисковое мероприятие вас потащила. Теперь переживаю, чтобы с вами ничего не случилось.

– Не переживай, мы где только ни побывали, но всегда выбирались. Есть такая порода людей, если сказать грубо, любящих дергать себя за шарообразные предметы. Мы получаем от этого огромное удовольствие, и жизнь чувствуется острей. Вот ты сейчас о чем думаешь?

– Как выбраться живыми отсюда…

– А меня распирает от желания узнать, что интересного, нового, неизвестного преподнесут нам джунгли. О безопасности я, конечно, думаю, но не в первую очередь.

– Твоей девушке, наверное, очень нескучно с тобой. – Улла перевернулась в гамаке на другой бок.

– У меня нет девушки...

– Почему? Ты очень интересный человек.

– Я интересный человек с тяжелым, упрямым характером, находящийся в постоянных разъездах.

– Я думаю, ты еще встретишь ту, которая захочет быть с тобой рядом несмотря ни на что...

– Кто знает... – едва слышно ответил Лавров.

Все так устали за последние сутки, что, несмотря на поток льющихся со всех сторон звуков разных тембров и тональностей, очень быстро заснули крепким сном.

– Гриша, Гриша... – услышал Лавров сквозь сон тихий шепот Уллы.

– Что случилось?

– На мне кто-то сидит...

Гриша приподнялся в гамаке и, включив фонарь, направил его на девушку. Она вскрикнула от неожиданности, увидев на своей груди, прямо поверх москитной сетки, маленькую обезьянку с огромными черными глазами, поедающую гигантского кузнечика.

Лавров молча встал, взял животное и вынес его из бунгало.

– Что там такое? – заворочался Каверин.

– Что вам не спится? – пробурчал сквозь сон Игорь.

– Все, спи. – Гриша снова юркнул в свой гамак.

Улла от огромной массы впечатлений долго не могла заснуть, прислушиваясь к удивительным звукам джунглей.

Наконец ее начало клонить ко сну, когда она почувствовала, что чья-то огромная, сильная рука взяла ее за лодыжку и стала медленно тянуть из гамака.

– Гриша! – закричала девушка.

– Да что опять? – Лавров подскочил от крика и включил фонарь. То, что он увидел, привело его в ужас.

Какое-то огромное существо, покрытое шерстью, наполовину протиснулось в бунгало и тащило девушку наружу. От света оно ослепло и замерло на несколько секунд, но потом устремилось в джунгли, не отпуская свою добычу, таща Уллу головой по папоротникам.

Гриша схватил револьвер и устремился вслед.

На эти звуки проснулись остальные члены команды, но так как все произошло очень быстро, они, ничего не понимая, повыскакивали с фонарями из бунгало, выкрикивая друзей по именам.

Метров через двадцать Гриша понял, что не сможет догнать это существо и стал на бегу стрелять в маячившую впереди фигуру. После одного из выстрелов оно взревело так, что мурашки побежали по спине Лаврова, а джунгли отозвались на этот рев многоголосыми криками. Бросив свою жертву, неизвестное создание скрылось во мраке джунглей.

Лавров подбежал к Улле и приподнял ей голову.

– Ты цела? Ничего не болит? – Он внимательно осмотрел девушку.

– Гриша! – Она вцепилась в него руками и зарыдала, ее сильно трясло.

– Петя, достань успокоительное, – сказал он, обернувшись к подбежавшим на помощь товарищам. Взяв девушку на руки, понес ее к костру.

– Кто это был? – обратился Лавров к Габриэлю, когда все расположились вокруг огня и Улла, выпив лошадиную дозу

лекарства, пришла в себя. – Только не говори, что это обезьяна, я видел – это был человек?!

– Разные племена индейцев называют их по своему – кто натачи, кто свая, – начал рассказывать Перес после недолгого молчания. – Это, как говорят европейцы, неконтактное племя, очень дикое, остальные племена по сравнению с ним можно назвать цивилизованными. Оно живет без огня, ест сырое мясо, но очень любит соль. А соль в Амазонии ценнее золота – на тех реках, где ее добывают, многие племена воюют между собой. Как рассказывают индейцы, много лет назад между несколькими племенами кечуа и тикуна с одной стороны и племенем диких людей с другой стороны началась война за добычу соли на реке Уальяга. В той войне индейцы почти полностью истребили натачи, а те, что остались, разбрелись по Амазонке. Видимо, им не хватает женщин. У них дикое обоняние. Я подозреваю, он что-то унюхал, – Габриэль с улыбкой посмотрел на Уллу.

Девушка опустила глаза.

– Что учуял? Еду, что ли? Хватит загадками говорить, – возмутился Игорь.

– Малыш, иди спать, я тебе потом объясню, все идите спать! И перевесь гамак Уллы, чтобы она была между нами, а не с краю. А мы еще посидим немного, – обратился Гриша к товарищам.

Через полчаса девушка заснула на плече у Лаврова, и он бережно отнес ее в бунгало на гамак.

«Сюрпризы» джунглей

Утром все проснулись от резких криков обезьян-ревунов. В шесть утра солнце уже упорно, но бесполезно пыталось пробиться через густую толщу дождевого леса – подлеску доставались лишь редкие лучики света.

Позавтракав бразильскими орехами, Гриша с товарищами, по совету Габриэля, решили разделиться. Перес с Игорем отправились вглубь джунглей на охоту, а Лавров с Уллой и Кавериным должны были найти протоку и вскипятить воду – так как вода, взятая с собой в полет, почти вся закончилась.

– Не забудьте делать зарубки на деревьях, а то один компас вам не поможет – заблудитесь, – инструктировал Габриэль Гришу. – Мы находимся на возвышенности, идти надо вон в том направлении, – он подошел к одному из деревьев, – видишь, куда направлен самый длинный корень – там и вода. Если заблудитесь – просто оставайтесь на месте, я вас найду.

С этими словами Габриэль с Игорем углубились в джунгли. Лавров с Петей и Уллой пошли в другую сторону.

Чем ниже Гриша с товарищами спускался с возвышенности, тем плотнее становилась стена из лиан, пальм, кустарников и тем сложнее в сильной жаре, духоте и влажности приходилось работать мачете. Несмотря на то что друзья часто менялись, через час Гриша с Петей выглядели как два изможденных невероятным трудом шахтера, у них градом катился пот и сбивалось дыхание. Для такого рода работ друзья из пожарников в Питере подарили Грише специальные огнеупорные рукавицы по самый локоть. Но в них